

О применении судами законодательства, регламентирующего ответственность за посягательство на жизнь и здоровье граждан (с изменениями, внесенными постановлением Пленума Верховного Суда Республики Казахстан от 20 декабря 1996 г. № 11)

Утративший силу

Постановление Пленума Верховного Суда Республики Казахстан от 23 декабря 1994 г. N 7. Утратило силу - нормативным постановлением Верховного Суда Республики Казахстан от 11 мая 2007 года N 1

Сноска. Постановление Пленума Верховного Суда Республики Казахстан от 23 декабря 1994 г. N 7 утратило силу - нормативным постановлением Верховного Суда Республики Казахстан от 11 мая 2007 года N 1 .

В целях устранения недостатков в работе судов, обеспечения единообразия в применении ими законодательства, устанавливающего ответственность за посягательство на жизнь и здоровье граждан,

Пленум Верховного Суда Республики Казахстан

ПОСТАНОВЛЯЕТ :

1. Обратить внимание судов, что требование закона о всестороннем, полном и объективном исследовании всех обстоятельств совершенного преступления, обязательное при рассмотрении любого дела, должно особо учитываться по делам об умышленных убийствах, поскольку от этого зависит правильность юридической квалификации деяния и к виновному при совершении умышленного убийства при отягчающих обстоятельствах закон допускает применение смертной казни. По каждому делу суды должны тщательно выяснять все обстоятельства, в том числе вид умысла, мотивы и цель, способ, обстановку и стадию совершения преступления, тяжесть наступивших последствий, и свои выводы мотивировать в приговоре с приведением исследованных в судебном заседании доказательств.

2. При совершении убийства несколькими лицами суды должны устанавливать степень участия в преступлении каждого из соучастников, тщательно исследовать имелась ли предварительная договоренность между участниками преступления, были ли распределены роли между ними, а также все иные обстоятельства, на основании которых может быть сделан вывод о степени участия каждого в совершении преступления, индивидуально квалифицировать деяние и назначить наказание.

Исполнителями убийства следует признавать лиц, которые действовали

совместно и с умыслом, направленным на убийство, и сами непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего. Их действия надлежит квалифицировать по соответствующей части ст. 88 УК и ее пунктам. Действия же других соучастников умышленного убийства (организаторы, пособники, подстрекатели), лично не участвовавших в процессе лишения жизни потерпевшего, должны квалифицироваться по ст. 17 и соответствующей части ст. 88 УК с указанием квалифицирующих признаков, признанных доказанными.

Квалифицирующие признаки, характеризующие субъект преступления (совершения умышленного убийства особо опасным рецидивистом или лицом, ранее совершившим умышленное убийство), должны учитываться при квалификации действий только тех соучастников, к которым эти признаки непосредственно относятся. За умышленное убийство, совершенное исполнителями, при иных отягчающих обстоятельствах другие соучастники преступления могут нести ответственность лишь в тех случаях, когда об этих обстоятельствах им было заранее известно.

3. Судам надлежит отличать совершение умышленного убийства группой лиц от совершения такого преступления участниками банды. Ст. 63 УК, устанавливающая ответственность за организацию вооруженных банд, участие в них и в совершаемых ими нападениях, не предусматривает ответственности за возможные последствия преступных действий вооруженных банд, в связи с чем умышленное убийство, совершенное участником банды, надлежит квалифицировать по совокупности совершенных преступлений, как бандитизм и у м ы ш л е н н о е у б и й с т в о .

4. Следует иметь в виду, что умышленное убийство может совершаться как с прямым, так и с косвенным умыслом. Покушение же на умышленное убийство с субъективной стороны может характеризоваться только прямым умыслом, когда виновный осознавал общественно опасный характер этих действий, предвидел наступление смерти потерпевшего и желал этого, но по независящим от его воли обстоятельствам смертельный исход не наступил. В связи с этим следует устанавливать, действовал ли виновный с намерением лишить жизни потерпевшего, желал ли он наступления смерти, какие обстоятельства помешали наступлению желаемого результата.

5. Умышленное убийство, совершенное с целью получения материальной выгоды для себя или других лиц (имущественных прав, право на жилище, получение вознаграждения от третьих лиц и т.п.) либо в целях избавления от материальных затрат (возврат имущества, долга, оплата услуг, выплата алиментов, выполнение материальных обязательств и платежей и т.п.) подлежит квалификации по пункту 3) части второй статьи 96 УК как совершенное из к о р ы с т н ы х п о б у ж д е н и й .

Действия лица, совершившего умышленное убийство за вознаграждение, следует также квалифицировать по пункту з) части второй статьи 96 УК как убийство по найму, а действия лица, организовавшего это убийство или склонившего исполнителя к совершению убийства за вознаграждение, по части третьей или четвертой статьи 28 и пункту з) части второй статьи 96 УК.

Если умысел виновного был направлен на совершение разбойного нападения и в процессе совершения этого преступления и применения насилия к потерпевшему виновный умышленно лишил его жизни, то содеянное следует квалифицировать как совокупность преступлений по пункту з) части второй статьи 96 УК и соответствующей части статьи 179 УК.

Умышленное противоправное причинение смерти, совершенное после окончания разбойного нападения или иного преступления, с целью сокрытия содеянного, подлежит квалификации по норме уголовного закона, предусматривающей ответственность за содеянное, и по пункту к) части второй статьи 96 УК.

Умышленное причинение смерти, совершенное с целью облегчить совершение другого преступления, также следует независимо от способа убийства (путем применения физического насилия, дачи яда и т.п.) квалифицировать по пункту к) части второй статьи 96 УК и норме уголовного закона, предусматривающей ответственность за преступление, совершенное виновным после убийства во исполнение своего умысла.

Если умысел на завладение имуществом возник после совершения умышленного убийства и корыстная цель не была его мотивом, то действия виновного, связанные с завладением имуществом потерпевшего после лишения его жизни, следует квалифицировать по статьям УК, предусматривающим ответственность за преступления против чужой собственности, а убийство - по соответствующей части статьи 96 УК в зависимости от наличия квалифицирующих признаков.

Сноска. Пункт 5 в редакции нормативного постановления Верховного Суда РК от 25 декабря 2006 года N 12.

6. Судам следует различать умышленное убийство из хулиганских побуждений и убийство, совершенное на почве личных неприязненных отношений, в ссоре или драке. При решении этого вопроса необходимо учитывать взаимоотношения виновного и потерпевшего, повод и причину ссоры и драки, выявлять, кто был инициатором конфликта, активность и характер действий обоих и другие обстоятельства.

По пункту и) части второй статьи 96 УК следует квалифицировать умышленное убийство, совершенное на почве явного неуважения к обществу, грубого нарушения норм морали и нравственности, когда поведение виновного

является открытым вызовом общественному порядку и обусловлено желанием противопоставить себя окружающим, показать свое чувство превосходства или пренебрежительное отношение к ним. Нередко оно совершается без повода или с использованием малозначительного повода как предлога для убийства.

Если при совершении из хулиганских побуждений умышленного убийства одного лица виновным был умышленно причинен тяжкий либо средней тяжести вред здоровью других лиц, то совершенные деяния в целом следует квалифицировать по совокупности преступлений по пункту и) части второй статьи 96 УК и соответствующим статьям УК, предусматривающим ответственность за причинение вреда здоровью.

Хулиганские действия, совершенные как до, так и после убийства, совершенного из хулиганских побуждений, и не связанные с ним единым умыслом, надлежит квалифицировать самостоятельно по соответствующей части статьи 257 УК.

Не может рассматриваться как совершенные из хулиганских побуждений убийство, причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью только в связи с совершением их в общественном месте или в присутствии посторонних граждан, если мотивом их совершения были, ревность, месть, неприязненные отношения и другие побуждения, возникшие на почве личных взаимоотношений.

Сноска. Пункт 6 в редакции нормативного постановления Верховного Суда РК от 25 декабря 2006 года N 12.

7. При квалификации умышленного убийства по п. "в" ч. 1 ст. 88 УК закон предполагает сознание виновным того, что он действует против лица, выполняющего свой общественный или служебный долг, и именно в связи с этим посягает на его жизнь, поэтому необходимо выяснять, какие правомерные действия потерпевшего, связанные с выполнением им служебного или общественного долга, побудили виновного к совершению преступления.

Под выполнением служебного долга следует понимать деятельность любого лица, входящую в круг его служебных обязанностей, а под выполнением общественного долга - осуществление любыми гражданами как специально возложенных на них общественных обязанностей, так и совершение любых других действий в интересах общества или отдельных лиц (пресечение правонарушений, сообщение органам власти о совершенном или готовящемся преступлении и др.).

Посягательство на жизнь работника милиции в связи с выполнением им своего служебного долга надлежит квалифицировать по п. "в" ч. 1 ст. 88 УК, за исключением случаев, когда работник милиции во время посягательства на него осуществлял деятельность по охране общественного порядка, и это деяние

виновного охватывается диспозицией ст. 173-1 УК. Посягательство на жизнь лица, фактически не являющегося работником милиции, но представившегося виновному таковым и выполнявшего действия, направленные на защиту общественного порядка, надлежит квалифицировать по п. "в" ч.1 ст.88 УК.

8. При оценке обстоятельств, характеризующих умышленное убийство как совершенное с особой жестокостью, необходимо иметь в виду, что особая жестокость может выражаться не только в объективных действиях, но и в психическом отношении виновного к своему деянию. Признак особой жестокости имеется, в частности, в случаях, когда перед лишением жизни или в процессе совершения убийства к потерпевшему применялись пытки, истязания или совершалось глумление над ним, либо когда убийство совершено способом, который заведомо для виновного связан с причинением потерпевшему особых страданий (нанесение потерпевшему большого количества телесных повреждений, использование мучительно действующего яда, сожжение заживо, длительное лишение пищи, воды и т.п.).

Особая жестокость может также выражаться в совершении убийства в присутствии близких потерпевшему лиц, когда виновный, совершая убийство потерпевшего, своими действиями причиняет особые мучения и страдания присутствующим при этом близким потерпевшему лицам. В таких случаях субъективное отношение виновного характеризуется прямым умыслом, направленным не только на лишение жизни потерпевшего, но и на причинение особых мучений и страданий его близким, являющимся очевидцами самого процесса лишения жизни.

Близкими могут быть признаны не только лица, состоявшие в родстве с потерпевшим, но и те, которые в связи со сложившимися взаимоотношениями являются таковыми (супруги, не состоящие в юридическом браке, жених и невеста, опекуны и попечители и их подопечные и т.п.).

Судам необходимо устанавливать не только факт присутствия близких потерпевшему лиц во время его убийства, но и осведомленность виновного о том, что совершает преступление в их присутствии.

Когда виновный действует с умыслом на лишение жизни нескольких лиц, находящихся между собой в близких отношениях, поочередное их убийство в присутствии друг друга должно также рассматриваться как совершенное с особой жестокостью, поскольку перед смертью каждому потерпевшему, в присутствии которых совершалось убийство их близких лиц, причинялись особые моральные страдания.

Обезображивание трупа или надругательство над ним после убийства потерпевшего (кроме случаев расчленения с целью его сокрытия) свидетельствует об особой жестокости субъекта преступления и служит

дополнительной квалификации не требует.

Тяжесть причиненного вреда здоровью устанавливается на основании экспертного заключения, полученного в соответствии с Правилами организации производства судебно-медицинской экспертизы утвержденными приказом Министра здравоохранения Республики Казахстан от 20 декабря 2004 года N 875 / 1 .

Сноска. Пункт 10 в редакции нормативного постановления Верховного Суда РК от 25 декабря 2006 года N 12 .

11. По п. "е" ч. 1 ст. 88 УК может быть квалифицировано умышленное убийство и в том случае, когда мотивом его совершения явилось стремление путем убийства потерпевшего облегчить совершение нового или сокрыть ранее совершенное субъектом убийства или другим лицом преступление, о котором известно этому потерпевшему. При этом не имеет значения, в отношении самого потерпевшего или в отношении других лиц совершено скрываемое преступление, относится ли оно к категории умышленных, тяжких или неосторожных преступлений, достиг ли виновный в результате убийства своей цели. Убийство с целью скрыть другое преступление может быть не только тогда, когда об этом преступлении еще не было сообщено в соответствующие органы, либо когда сообщение о преступлении поступило, но виновный не был осведомлен об этом, но и в случаях, когда сообщение о преступлении в соответствующие органы поступило и этим органам известно лицо, совершившее преступление, и виновный осведомлен об этом. Убийство с целью облегчить или скрыть другое преступление и эти другие преступления могут быть совершены как одним лицом, так и разными лицами по предварительному сговору между собой, как одновременно, так и в разное время. Преступление с целью сокрытия или облегчения совершения которого совершено убийство, подлежит самостоятельной квалификации.

Если виновный совершил умышленное убийство потерпевшего, выполнявшего свой общественный или служебный долг, с целью облегчить совершение другого преступления или с целью его сокрытия, деяние надлежит квалифицировать по п. п. "в", "е" ч. 1 ст. 88 УК.

12. Для применения п. "ж" ч. 1 ст. 88 УК достаточно установления, что виновный знал о беременности потерпевшей на момент ее убийства, при этом не имеет значения сроки беременности, жизнеспособность плода, нахождение женщины на учете по поводу беременности в соответствующем лечебном учреждении.

13. По п. "з" ч.1 ст. 88 УК должны квалифицироваться случаи умышленного лишения жизни двух или более лиц, когда деяние выполнено одним или несколькими действиями в короткий промежуток времени свидетельствует о

прямом или косвенном умысле виновного на причинение смерти нескольким лицам. При направленности умысла виновного на лишение жизни двух или более лиц убийство одного лица и покушение на другого не может рассматриваться как оконченное преступление - убийство двух и более лиц, поскольку результат преступного намерения - смерть нескольких лиц не наступил по обстоятельствам, независимым от воли субъекта преступления. В этом случае действия виновного надлежит квалифицировать по ст. 15 и п. "з" ч. 1 ст. 88 и по соответствующей части статьи 88 УК в зависимости от наличия других квалифицирующих признаков. Последовательность действий виновного при одновременном убийстве одного лица и покушении на убийство другого значения для квалификации преступления по ст. 15 и п. "з" ч. 1 ст. 88 УК не имеет.

Если имело место убийство нескольких лиц, однако при его осуществлении каждый виновный, не содействуя друг другу, непосредственно участвовал в лишении жизни только одного человека, по п. "з" ч. 1 ст. 88 УК преступление может быть квалифицировано лишь в случае установления того факта, что умысел всех соисполнителей был направлен на лишение жизни нескольких человек и что для его реализации они распределили роли между собой.

14. По п. "и" квалифицируется умышленное убийство, совершенное лицом, ранее совершившим умышленное убийство (кроме неосторожного убийства, убийства при превышении пределов необходимой обороны или в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения), независимо от того, был ли виновный осужден за первое преступление или нет. Лицо считается ранее совершившим умышленное убийство, если оно совершило:

а) преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 52, ч. 1 ст. 53, ст. 88, 173-1, п. "в" ст. 227 УК;

б) покушение на одно из названных преступлений (ст. 15 УК);

в) являлось соучастником в их совершении (ст. 17 УК).

При этом ранее совершенное убийство не может учитываться, если истекли сроки давности уголовного преследования или судимость за него снята либо погашена.

Если лицо совершило убийство нескольких лиц и ни за одно из которых не было осуждено, то все деяния в соответствии с требованиями части пятой статьи 11 УК подлежат квалификации по пункту н) части второй статьи 96 УК (при наличии оснований и по другим соответствующим пунктам). При этом не требуется отдельной квалификации первого по времени совершенного убийства по части первой или части второй статьи 96 УК.

Убийство двух и более лиц, совершенное с единым умыслом на причинение смерти нескольким лицам, совокупности не образует и подлежит квалификации

по пункту а) части второй статьи 96 УК.

При совершении убийства и покушения на убийство действия виновного подлежат самостоятельной квалификации как совокупность преступлений.

В случае, когда виновным совершены в разное время два покушения на умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах или два умышленных убийства при отягчающих обстоятельствах, и ни за одно из них не был осужден, то содеянное в целом должно квалифицироваться соответственно по ст. 15, п. "и" ч. 1 ст. 88 или по п. "и" ч. 1 ст. 88 УК и, кроме того, по соответствующим пунктам, предусматривающим отягчающие обстоятельства обоих преступлений.

Суды обязаны обращать внимание на правильность юридической оценки предыдущего преступления, совершенного виновным, поскольку от этого зависит квалификация его действий по п. "и" ч. 1 ст. 88 УК за новое преступление.

Сноска. Пункт 14 с изменениями, внесенными нормативным постановлением Верховного Суда РК от 25 декабря 2006 года N 12 .

15. При квалификации умышленного убийства по п. "к" ч. 1 ст. 88 УК должно быть установлено, что виновный принадлежит к той группе населения, которая признает обычай кровной мести, также необходимо выяснять, имел ли место до совершения данного преступления факт убийства человека, находился ли виновный в родственных отношениях с ним, из каких источников ему стало известно, что в насильственном лишении жизни его родственника виновны потерпевший или его родственники. Кровную месть как мотив убийства - следует отличать от убийства, совершенного из мести, возникшей на почве личных неприязненных отношений.

16. По п. "л" ч. 1 ст. 88 УК могут нести ответственность только лица, признанные в установленном законом порядке особо опасными рецидивистами по приговору, вступившему в законную силу до совершения умышленного убийства, и если эта судимость не снята в установленном законом порядке. Судам надлежит тщательно исследовать эти данные о личности подсудимого, влияющие на квалификацию его действий.

17. Умышленное убийство, совершенное во время дезорганизации работы исправительно-трудового учреждения лицом, отбывающим в нем наказание в виде лишения свободы, либо участником массовых беспорядков, либо при превышении власти или служебных полномочий, не охватывается статьями УК, устанавливающими ответственность за эти преступления, поэтому оно должно квалифицироваться самостоятельно, а все действия виновного - по статьям УК, устанавливающим ответственность за умышленное убийство и эти преступления.

18. При разграничении умышленного убийства от умышленного тяжкого телесного повреждения, повлекшего смерть потерпевшего, необходимо учитывать направленность умысла виновного, его субъективное отношение к результатам своих действий - смерти потерпевшего. При совершении умышленного убийства с прямым или косвенным умыслом, виновный осознает противоправность совершаемых им действий, предвидит наступление общественно опасного последствия - смерти потерпевшего и при прямом умысле желает этого, а при косвенном умысле сознательно допускает, но относится к этому безразлично. При причинении же тяжкого телесного повреждения виновный действует с умыслом на причинение телесного повреждения, сознает общественно опасный характер совершаемых им действий, но к наступлению смерти потерпевшего его отношение выражается в форме неосторожности.

Решая вопрос о содержании умысла виновного, суды должны исходить из совокупности всех обстоятельств совершенного преступления и учитывать, в частности, способы и орудия преступления, количество, характер и локализацию ранений и иных телесных повреждений, причины прекращения преступных действий виновного и т.д., а также предшествующее поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения, характер действий виновного после совершения преступления.

19. Под телесным повреждением следует понимать противозаконное умышленное или неосторожное причинение вреда здоровью другого человека путем нарушения анатомической целостности тканей его тела либо нарушения правильного функционирования его органов или иным путем. Тяжесть телесных повреждений определяется путем назначения судебно-медицинской экспертизы, выводы которой подлежат исследованию и оценке в совокупности с другими доказательствами. В соответствии со ст. 53 УПК проведение экспертизы для определения характера и тяжести телесных повреждений обязательно. Вопрос о признании повреждения обезображивающим лицо потерпевшего является компетенцией суда, а не судебно-медицинского эксперта.

При квалификации тяжкого телесного повреждения по признакам совершения преступления при обстоятельствах, указанных в ч.1 ст. 88 УК, необходимо иметь в виду, что диспозиция ч. 2 ст. 93 УК не предусматривает квалифицирующий признак - повторность причинения телесного повреждения.

20. Обратить внимание судов, что в соответствии со ст. 13 УК право на необходимую оборону является одной из гарантий реализации конституционных прав граждан на защиту от общественно опасных посягательств жизни, здоровья, чести, достоинства, а также на защиту имущества. В соответствии с законом граждане, независимо от наличия у них возможности спастись бегством или

использовать иные способы избежать нападения, имеют право на применение активных мер по защите от общественно опасных посягательств путем причинения посягающему вреда. При этом они не несут ответственности за вред, причиненный посягающему при отражении его общественно опасного посягательства.

21. Разъяснить, что состояние необходимой обороны возникает не только в самый момент общественно опасного посягательства, но и при наличии реальной угрозы нападения, а также и тогда, когда защита последовала непосредственно за актом хотя бы и оконченного посягательства, но по обстоятельствам дела для обороняющегося не был ясен момент его окончания.

Судам надлежит различать состояние обороны от мнимой обороны, когда реальное общественно опасное посягательство отсутствовало, но обстановка происшествия давала основание обороняющемуся считать, что совершается общественно опасное посягательство и он ошибочно предполагал наличие такого посягательства. В этом случае применение средств защиты лицом, которое не осознавало и не могло осознать ошибочность своего предположения, надлежит рассматривать как деяния, совершенные в состоянии необходимой обороны. Если же лицо причиняет вред, не осознавая мнимость посягательства, но по обстоятельствам дела должно было и могло это сознавать, действия такого лица подлежат квалификации по статьям УК, предусматривающим ответственность за причинение вреда по неосторожности.

22. По смыслу закона превышение пределов необходимой обороны признается лишь явное, очевидное несоответствие защиты характеру и опасности посягательства, когда посягающему без необходимости умышленно причиняется вред, указанный в ст. ст. 90 или 96 УК. Причинение такого же вреда по неосторожности при отражении общественно опасного посягательства не влечет уголовной ответственности.

Решая вопрос о наличии или отсутствии признаков превышения пределов необходимой обороны, суды должны учитывать не только соответствие или несоответствие средств защиты и нападения, но и характер опасности, угрожавшей оборонявшемуся, его силы и возможности по отражению посягательства, а также все иные обстоятельства, которые могли повлиять на соотношение сил посягавшего и защищавшегося (количество посягавших и оборонявшихся, их физическое развитие, возраст, наличие оружия, время и место посягательства и т.п.). При совершении посягательства группой лиц обороняющийся вправе применить к любому из них такие меры защиты, которые обусловлены опасностью и характером действий всей группы.

23. Судам следует иметь в виду, что в состоянии душевного волнения, вызванного посягательством, обороняющийся не всегда может точно взвесить

характер опасности и избрать соразмерные средства защиты, поэтому переход оружия или других предметов, использованных при нападении, от посягавшего к оборонявшемуся, причинение посягавшему большего вреда, чем предотвращенный вред либо достаточный для отражения нападения, сами по себе не могут свидетельствовать о превышении пределов необходимой обороны, если при этом не было допущено явного несоответствия защиты характеру и опасности посягательства.

24. Не может признаваться находившимся в состоянии необходимой обороны лицо, причинившее вред другому лицу в связи с совершением последним действий, формально содержащих признаки преступления, но в силу малозначительности заведомо для оборонявшего не представлявших общественной опасности, а также лицо, которое намеренно вызвало нападение, чтобы его использовать как повод для совершения в дальнейшем противоправных действий (развязывание драки, учинение расправы, совершение акта мести и т.п.), либо, если вред причинен после того, как посягательство было предотвращено или окончено и в применении средств защиты явно отпала необходимость, и это было очевидно для оборонявшегося. Ответственность за содеянное в таких случаях наступает на общих основаниях.

25. Суды должны отграничивать убийство, причинение телесных повреждений при превышении пределов необходимой обороны от таких же деяний, совершенных в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, имея в виду, что при превышении пределов необходимой обороны подсудимый, причиняя вред нападавшему, руководствуется стремлением обеспечить защиту от общественно опасного посягательства, тогда как для преступлений, совершенных в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, характерно причинение вреда потерпевшему именно под влиянием такого волнения (физиологического аффекта), а не с целью защиты. Если обороняющийся превысил пределы необходимой обороны и при этом находился в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, то его деяние в зависимости от последствий надлежит квалифицировать по ст.90 и л и 9 6 У К .

Судам надлежит тщательно выяснять, имел ли место физиологический аффект, какова причина его возникновения, был ли он внезапным. При этом следует иметь в виду, что аффективное состояние представляет собой кратковременную интенсивную эмоцию, которая занимает господствующее положение в сознании при сохранении способности к самообладанию и возможности действовать в связи с поводом, вызвавшим аффектную реакцию. Для выяснения вопроса, находился ли виновный в таком состоянии и в течение какого времени, необходимо проведение судебно-психиатрической экспертизы.

Ответственность по ст. ст. 89 или 95 УК возникает не только в тех случаях, когда аффект вызван противозаконным насилием или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего, но и тогда, когда причиной этому явились иные противозаконные действия потерпевшего, сопряженные с грубым нарушением прав и законных интересов виновного и его близких (причинение смерти или вреда здоровью не в результате насильственных действий, доведение до самоубийства, самоуправство, злоупотребление служебным положением и т.п.), либо когда сильное душевное волнение возникло как следствие неоднократных противозаконных действий потерпевшего, и последнее из которых явилось непосредственной его причиной.

Для квалификации деяния по ст. ст. 89 или 95 УК необходимым условием является внезапность сильного душевного волнения, которая определяется на основании анализа совокупности действий виновного, явившихся ответной реакцией на противозаконные действия со стороны потерпевшего. Длительный промежуток во времени между этими обстоятельствами исключает применение названных статей УК.

26. Совершение умышленного убийства или причинение телесных повреждений при превышении пределов необходимой обороны или в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения даже при наличии квалифицирующих признаков, предусмотренных п.п. "д", "ж", "з", "и", "л" части 1 ст. 88 УК, надлежит квалифицировать соответственно по ст. ст. 89, 90, 95, 96 УК.

27. Установив, что действия подсудимым совершены при превышении пределов необходимой обороны или в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, суд не ограничиваясь общими формулировками, обязан в приговоре обосновать свой вывод со ссылкой на конкретные обстоятельства, свидетельствующие о явном несоответствии защиты характеру и опасности посягательства, либо наличии у виновного сильного душевного волнения.

28. При рассмотрении дел о преступлениях, совершенных при превышении пределов необходимой обороны или в состоянии сильного душевного волнения, вызванного противозаконным насилием или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего, суды должны в каждом случае обсуждать вопрос о возможности назначения наказания, не связанного с лишением свободы.

29. Следует иметь в виду, что вред, причиненный в состоянии необходимой обороны, если при этом не были превышены ее пределы, в соответствии со ст. 444 ГК возмещению не подлежит. Если вред причинен при превышении пределов необходимой обороны или в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, то в зависимости от обстоятельств дела и степени вины подсудимого и характера неправомерных действий потерпевшего размер

возмещения вреда должен быть уменьшен либо в возмещении вреда может быть отказано (ст. 453 ГК). Средства, затраченные на стационарное лечение граждан, потерпевших от преступлений, совершенных при превышении пределов необходимой обороны, с осужденных за эти преступления в доход государства не взыскивается (ст. 459-1 ГК).

30. По делам, связанным с применением законодательства о необходимой обороне, судам надлежит повысить требовательность к качеству предварительного следствия с тем, чтобы по делу были установлены все лица, преступное посягательство которых отражалось, при наличии оснований они были привлечены к ответственности, чтобы дело как в отношении посягавших, так и отношении оборонявшихся, расследовалось судом, как правило, в одном производстве.

31. Суды должны отграничить умышленное убийство от убийства, совершенного по неосторожности. При этом следует иметь в виду, что неосторожное убийство совершается в результате преступной самонадеянности (лицо, совершая деяние, предвидит возможность наступления смерти потерпевшего, но легкомысленно рассчитывает на ее предотвращение) или преступной небрежности (виновный не предвидит возможности наступления смерти потерпевшего, хотя должен был и мог ее предвидеть), когда виновный не имел умысла, ни на причинение смерти потерпевшему, ни на причинение ему тяжкого телесного повреждения.

Убийство в результате преступной самонадеянности следует отличать от убийства с косвенным умыслом. При этом необходимо учитывать, что:

а) при самонадеянности виновный предвидит лишь возможность наступления смерти, при косвенном умысле он предвидит также и вероятность наступления смерти в аналогичных случаях;

б) при самонадеянности виновный легкомысленно рассчитывает на предотвращение смерти потерпевшего, при косвенном умысле виновный, не принимая никаких мер к предотвращению смерти потерпевшего, не желает, но сознательно допускает ее наступление.

Убийство по неосторожности необходимо отличать от случайного причинения смерти, ответственность за которое исключается (когда лицо не могло и не должно было предвидеть наступление смерти другого человека или когда предвидело возможность наступления смерти человека, и предприняло все необходимые, по его мнению, меры для предотвращения ее наступления, но смерть наступила по независящим от него причинам).

32. Согласно диспозиции ст. 92 УК обязательным условием ответственности за доведение до самоубийства является не только наличие фактов жестокого обращения, травли или издевательства виновного над потерпевшим, который

находился в материальной или иной зависимости от него, причинной связи между этими действиями виновного и совершением потерпевшим самоубийства, но и фактическое наступление смерти потерпевшего. Указанная статья не предусматривает ответственности за аналогичные действия, если потерпевший покушался на самоубийство, но наступление его смерти было предотвращено (вмешательство других лиц, своевременная медицинская помощь и т.п.).

Субъективная сторона доведения до самоубийства характеризуется в форме неосторожности или косвенного умысла по отношению к преступному результату.

33. При назначении наказания за умышленное убийство судам следует учитывать совокупность всех обстоятельств, при которых оно совершено: вид умысла, мотивы и цель, способ, обстановку и стадию совершения преступления, тяжесть наступивших последствий, личность виновного, в том числе исследовать и его психическое состояние и обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность.

Умышленное убийство, совершенное при отягчающих обстоятельствах, предусмотренных в двух или более пунктах части первой ст. 88 УК, должно квалифицироваться по всем этим пунктам, а наказание в таких случаях должно назначаться не по каждому пункту в отдельности, а по части первой ст. 88 УК с учетом наличия нескольких отягчающих обстоятельств.

При решении вопроса о применении к виновному исключительной меры наказания суды должны иметь в виду, что смертная казнь может применяться лишь тогда, когда необходимость ее назначения обусловлена особыми обстоятельствами, отягчающими ответственность, и наряду с этим исключительной опасностью лица, совершившего столь тяжкое преступление. Применение смертной казни во всех случаях должно быть мотивировано в приговоре со ссылкой на установленные в судебном заседании обстоятельства совершения преступления и данные, с исчерпывающей полнотой характеризующие подсудимого как исключительно опасную личность для общества.

34. В связи с принятием настоящего постановления

а) признать утратившими силу постановления Пленума Верховного Суда Казахской ССР:

"Некоторые вопросы, возникающие в практике рассмотрения судами дел о посягательствах на работников милиции и народных дружинников" от 22 сентября 1962 года N 10 с изменениями, внесенными постановлениями Пленума от 25 сентября 1963 года N 7 и от 12 июня 1968 года N 5";

"О судебной практике по делам об умышленном тяжком телесном повреждении" от 25 марта 1974 года N 1 с изменениями и дополнениями,

внесенными постановлением Пленума от 23 июня 1977 года N 4";

"О выполнении судами республики постановления Пленума Верховного Суда СССР от 27 июня 1975 года N 4" О судебной практике по делам об умышленном убийстве" от 27 июня 1987 года N 3";

б)признать недействующими постановления Пленума Верховного Суда СССР
:

"О судебной практике по делам об умышленном убийстве" от 27 июня 1975 года N 4 с изменениями и дополнениями, внесенными постановлениями Пленума от 2 марта 1989 года N 1 и от 22 сентября 1989 года N 10;

"О применении судами законодательства об ответственности за посягательство на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции, народных дружинников, а также военнослужащих в связи с выполнением ими обязанностей по охране общественного порядка" от 22 сентября 1989 года N 9;

"О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств" от 16 августа 1984 года N 14.

(специалист Р.Жантасова 17.11.98 г.)